

Лингвокультурология недоразумения как источник смеха

Jozef Sipko, Filozofická fakulta PU, sipkojoz@unipo.sk

Ключевые слова: недоразумение, двусмысленность, клише, социальные модели, критика современности.

Kľúčové slová: nedorozumenie, dvojzmyselnosť, klišé, sociálne modely, kritika súčasnosti.

Введение

Недоразумения в реальной жизни создают кроме конфликтных, также смешные ситуации. В диалоге, в конкретной реплике один из собеседников имеет в виду одну реалию, а его партнер другую. В основе смеха лежит такое недоразумение, в котором содержится «эффект невыполненных ожиданий». Аналогичные «надоразумения» могут происходить в любой обстановке, которые приносит жизнь. Они образуют устойчивые социально-коммуникативные клишированные модели, и их нарушение создает почву для юмористических и сатирических жанров. Лингвистические показатели указанных недоразумений базируются на конкретной этнокультурной специфике и внутриязыковых связях данного, в нашем случае русского языка. Мы рассмотрим некоторые тематические и языковые особенности таких жанровых недоразумений, полученных в основном из современных русских СМИ.

Врач, а не понимает!

Одной из самых типичных обстановок для подобных недоразумений – *психиатрическая среда*. Оказывается, что врач-психиатр полностью отождествляется с положением своих пациентов и получает из этого прибыль:

Психиатр:

- Я сейчас занимаюсь исключительно интересным случаем **раздвоения личности**.

- Да, и чем же он интересен?

- Дело в том, что мне удалось уговорить **каждого** из них **заплатить за лечение**..

Настоящий психиатр может стать успешным лишь тогда, когда становится равноценным партнером своего пациента. Но это может доходить до абсурда. Следующий сюжет – это уже почти психологический рассказ, он заключается в полном абсурде:

Приходит к психиатру пациент и говорит:

- Доктор, я всю ночь мучаюсь и просыпаюсь весь в поту. Мне снится один и тот же сон: первую половину ночи я толкаю вагонетку Одесса – Жмеринка, а вторую половину ночи Жмеринка – Одесса. Вы не могли бы мне как-нибудь помочь?

- Все очень просто. Представьте вагонетку Жмеринка – Одесса толкаю я.

Пациент уходит. Заходит следующий:

- Доктор, мне снится один и тот же сон: первую половину ночи я сплю с блондинкой, а вторую – с брюнеткой. Я так устаю, что с утра не могу подняться с кровати. Вы не могли бы мне чем-то помочь?

- А вы представьте себе, что первую половину ночи за вас с блондинкой сплю я.

Доктор, а блондинка симпатичнее, чем брюнетка. Нельзя как-нибудь поменяться?

- Ничего не могу поделать, молодой человек. **Вторую половину ночи я толкаю вагонетку Жмеринка – Одесса!**

В постсоветское время распространились разные «новые формы» медицины, ее прозвали «альтернативной». На ее фоне пациенты у психиатра умеют наглядно иллюстрировать свой диагноз:

- Доктор, я уже много лет страдаю манией величия. И по методу Шичко лечился, и иглоукалыванием, и уринотерапией, ничего не помогает. Да вы и сами посудите, жалкий, вы ничтожный человек, разве может мне помочь эта убогая медицина?

Врачи должны решать и непредсказуемые ситуации у своих пациентов. Но как помочь и как ответить следующему. Ведь получается обстановка вне какого-либо рационализма: - Доктор! Помогите! Я надел стринги и теперь не могу их снять!

- Почему?

- Нравятся.

Для психически больных пациентов данные ситуации «естественны», но аналогично ведут себя и вроде бы здоровые люди. Вот, сюжет крыловского зеркала имеет современные формы:

А по зеркалу такие ужасы показывали!

Эффект невыполненного ожидания базируется на антагонизмах в реальном и в предполагаемом поведении человека. При несчастном случае люди обычно выражают соболезнование, жаль, сострадание, но может получиться совершенно другая реакция:

На слете юных патологоанатомов произошел несчастный случай. Все так обрадовались.

Диалоги пациентов с врачами, несмотря на то, что решаются серьезные вопросы, выглядят смешно в особенности тогда, когда клишированные реплики воспринимаются буквально:

На приеме у врача.

- Ну вот. Сегодня ваш кашель нравится мне гораздо больше.

- Еще бы! Я всю ночь тренировался!

Правда, медицинская среда создает иногда обстановку, в которой возможны недоразумения и среди других пациентов и врачей, не только на психиатрии:

Врач возмущенно говорит пациенту:

- Вы выглядите довольно скверно! Я же вам совершенно ясно сказал: **только 10 сигарет в день!**

- Я хорошо помню, доктор, но согласитесь, для человека, который **никогда в жизни не курил**, это все-таки не так уж мало!

Буквальное восприятие рекомендации врача может привести к непредсказуемым последствиям. Вот, следующий пациент по своему понял совет врача:

- Спасите, доктор, жене стало хуже.

- И пиявки не помогли?

- Увы, нет. **Три штуки съела**, больше ни за что не хочет.

К врачам чаще всего ходят пожилые люди, и тут становится закономерной предпосылка, что они могут не так понять их советы:

Приходит к врачу бабушка и жалуется на боли в колене. Тот выписывает ей мазь, протягивает рецепт и говорит:

- **Возьмите и натирайте!**

Возвращается бабуля через неделю:

- Что-то не стало мне лучше, доктор!

- А вы колена натирали?

- Конечно, натирала! – и достает вконец **измочаленный рецепт**.

У врачей иногда трудно ожидать удовлетворительного ответа, особенно, когда у них чувство юмора:

- Доктор, у меня что, нимб над головой?

- Да нет, батенька. Это у вас рога срослись.

Утечка информации встречается в политической и общественной жизни, ею пользуются, главным образом, журналисты. Многим заинтересованным лицам приносит ущерб:

- Больной, на что жалуетесь?

- На утечку информации, доктор!

- А в чем дело?

- Агент похоронного бюро пришел раньше вас!

Сразу в первые годы «демократизации» и «свободы слова» развелись всякие психотроники, экстрасенсы, кудесники, лечители. Они выступали в наших странах на стадионах, в спортзалах и даже на ТВ. В свое время еще в начале 1990-ых годов некоторые журналисты предупреждали: *Распутинщина на пороге!* Но Г. Распутин тут ни причем, скорее всего главную роль тут играет наивность и доверие людей, которые верят в настоящие чудеса:

- Ну что, помогло тебе колдовство?

- Да! Просто ужас! Муж вернулся!

- Почему ужас?

- Так не нынешний муж, а первый, умерший!

Аналогичное «счастье» может встретить и мужчин, которые доверились выше упомянутым кудесникам:

Письмо в программу «*Битва экстрасенсов*»: «...после вашей передачи ко мне вернулась жена. Будьте вы прокляты, заразы».

Почти таким же чудесам соответствует возраст сына за сто лет:

- Мне уже *сто тридцать три года*. Я свое пожил, мне пора.

- *Одумайся сынок!*

В особенности везло экстрасенсам в начале 1990-ых годов. В обстановке реформ, трансформаций, демократизации и либерализации в нашу жизнь стали вступать новые формы духовной жизни, на улицах городов высказывали свои идеи представители разных направлений, религиозных обществ и сект. Кроме всего прочего стали преподносить и свои версии *конца света*, но предприниматель реагирует по-своему:

Реклама: «*Конец света близок! Покайтесь и покупайте приборы ночного видения!*»

Не воспринимайте клише буквально!

Язык обладает способностью «консервировать» целый пласт языковых единиц, которые представлены в устойчивых и клишированных единицах. Но когда их первичный смысл нарушается, получается комический эффект, ведь в серьезной коммуникации данные единицы содержат другое значение. В наше время регулярно говорится (да и не только в наше) о *деньгах* Говорят, что *счастье не в деньгах*. Поэтому их надо использовать в других целях:

Деньги не приносят счастья, зато позволяют обставить несчастье с комфортом.

Русское *быть на высоте* может приобретать тоже другое, почти что буквальное значение, но тогда это уже на устойчивость, а ее смысловая трансформация:

- *А чтобы лучше прочувствовать тему конкурса, я познакомился с баскетболисткой. Теперь я точно знаю, что значит быть на высоте.*

Со словом *любимый* ассоциируется жизнь полна наслаждения, удовольствия и счастья, но если уж этого слишком, то...

Любимая семья, любимая работа, любимая страна! Вот он, ежедневный праздник, от которого некуда деться.

Двузначные вопросы и ответы встречаются в обстановке, где утверждения одной стороны становятся неприятным для стороны другой. **Подсудимые**, как правило, стараются избегать точных и правдивых ответов. Языковая **полисемия**, а также игра в **буквальное** восприятие клишированного текста рекламы для них очень выгодны:

Судья:

- Подсудимый, что же все-таки толкнуло вас на ограбление ювелирного магазина?

- На витрине было написано: **«Господа, не упустите свой шанс»**.

Политики почти везде вызывают отрицательные ассоциации, растет недоверие к ним со стороны общественности, тем более, что это относится к представителям высших государственных органов. Хотя наши примеры заимствованы из юмористических жанров, у следующего анекдота вполне реальный фон, поскольку регулярно отмечаем случаи преступных действий со стороны властей, не редкими бывают случаи прямого слияния политической власти с криминалом:

Вчера на заседание Думы ворвались два бандита, Они извинились за опоздание и скромно сели на свои места.

Словосочетание *память не подводит* у задолженного человека приобретает совершенно противоположное значение:

Память меня никогда не **подводит**: взял, к примеру, в долг и сразу забыл у кого...

Недоразумения приобретают иногда нереальные формы. Почти по-гоголевски ведет себя в эпоху кризиса банкомат:

*Я сходил к банкомату, и он **попросил** у меня двадцатку до понедельника.*

Некоторые слова по логике вещей несовместимы. Наш персонаж очутился не на своем месте:

Вор-карманник лоханулся на нудистском пляже..

Критика в адрес, например, быстроумного официанта, может обернуться не в пользу гостя. Эта социально-коммуникативная модель изображает ситуацию, в которой **некачественное** обслуживание и его протагонисты стоят выше, чем посетитель ресторана:

- Официант, ваш **шницель** на вкус напоминает старый стоптанный домашний тапок. натертый луком!

- Поразительно, что вам приходилось есть в вашей жизни!

Бывают же ситуации, которые нельзя предсказать, хотя человек вроде бы готов на все:

Не везет – это когда на тебе пуленепробиваемый жилет, а тебя по **роже бью**..

Недоразумения по своей сути возникают при коммуникации с умственно **ограниченными** людьми. Вот, выражение *проходить тест IQ* само по себе проверяет «способности» людей и содействуют быстрому решению ситуации:

- Ребята, сейчас вы будете проходить тест на IQ.

- А что такое IQ?

- Спасибо. **Тест закончен.**

Разница на чернобелом и цветном телевидении очевидная, но не в каждом случае она наяву. Например, при чернобелых животных:

- Хочу новый телик!

- Зачем. У тебя же вроде есть?

- У него краски пропали, а я люблю смотреть там всякие каналы типа «Дискавери» про ярких животных. Особенно про **пингинов и зебр**..

Иногда трудно понять прагматику высказывания автора. **Необычность** заключается в чем-то другом, чем предполагает слушатель:

- А у меня кошка **необычная**.

- И чего в ней такого необычного?

- *Вот, посмотри фотографии.*
- *Ну...птички...мышь...рыбки...сметана...И что?*
- ***Кошка фотографировала!***

1-ое сентября для школьников официально принимается празднично, в особенности это относится к первоклассникам. Если все принять в обратном смысле, получается парадокс:

1 сентября сотни тысяч первоклассников сели за парты по обвинению в неграмотности.

Вообще **школьная среда** даже очень подходящее место для недоразумений и двусмысленностей. Школьник, в нашем случае русский *Вовочка* (аналогия словацкого *Морицка*), найдет в любой обстановке ответ, но обычно не тот, который ждет его учительница *Марья Ивановна*:

Урок биологии. Учительница:

- *Вовочка, расскажи всему классу, как размножаются дождевые черви?*
- *Делением, Мария Ивановна.*
- *А подробнее?*
- ***Лопатой.***

Недоразумения с трагическим исходом могут произойти у вооруженных профессионалов. Правда, это только черный юмор:

Плохо расчерченная трасса явилась причиной перестрелки биатлонистов с пограничниками.

В большинстве случаев недоразумения и двусмысленный эффект в коммуникации основаны на предпосылке о не очень высоких **умственных** способностях отдельных персонажей. Но бывают преднамеренно созданы тексты с двусмысленным содержанием, например, в рекламах, которые говорят именно о хороших интеллектуальных качествах автора:

Объявление:

«Хотите приносить пользу обществу? Хотите, чтобы девушки бежали к вам навстречу или за вами? Хотите, чтобы вас ждали в любое время, в любую погоду? Автотранспортное предприятие приглашает на работу водителей автобуса!»

«Удивление» вызывает странное поведение соседей. Глагол *игнорировать* наделен отрицательным смыслом, но в данном случае получается все наоборот:

Мои соседи сверху залили моих соседей снизу...Мне кажется, меня игнорируют!

Удача и неудача всегда идут вместе:

Неудачная попытка метателя молота из Польши прервала ***удачную*** попытку прыгуна из Кении.

Недоразумения происходят также в мире ученых и «ученых», которые хитрят. Те вторые выдают за научные статьи любые банальности:

- *У нас все-таки научный журнал, а ваша статья содержит одни рассуждения, хотелось бы увидеть какие-то формулы, графики, хотя бы **цифры!***
- *Ну так вот же, страницы-то **пронумерованы!***

А может, кто-то думает, что *Масленица* произведена от слова *масло*. Это ведь случайное звуковое совпадение:

*По количеству того, что россияне употребляют на **Масленицу**, масло занимает последнее место.*

Хитрецы всегда находят способ, как избежать любой деятельности в пользу других:

*В жизни есть **место подвигу**, главное – держись от этого места подальше.*

Благодаря языку черное можно назвать белым, неуспех – успехом, поражение – победой и т.д.:

- А я, когда был маленьким, уже тогда был очень умным. В 8 месяцев я уже умел ходить!
- И ты называешь это умным? Я, например, до четырех лет давал себя только на руках носить!

«Творческое» восприятие языка

В постсоветские годы развелись многочисленные секты, вызывающие среди общественности отрицательные ассоциации. Благодаря языковой игре есть секты, которые вызывают только приятные впечатления:

- Ты – и вдруг в **бабтистской** секте?! Обалдеть! И что вы там делаете?
- **Баб тискаем.**

В таком же двусмысленном контексте интерпретируется выражение *ходить на ковер*:

- В мюзикле «**Кошки**» труппа была уволена в полном составе. Так как она **ходила к директору на ковер.**

Русское слово *безобразие* дает в первую очередь экспрессивно-негативную оценку, но оно также может привлекать:

*Не могу пройти мимо **безобразия**. Так и хочется **принять участие!***

Двусмысленность получается в диалогах, в рамках которых ожидается у собеседника другая реакция, например, извинение. Но партнер свою вежливость представляет лишь формально:

- *Позвольте! Вы так **бесцеремонно** уселись на мое место!*
- *Ну давайте, сяду **церемонно...***

Одно и то же самое техническое качество может принести для человека противоположные результаты:

*Отгадай загадку: наведет стеклянный глаз, щелкнет раз - помнит вас. Кто это?
Оптимистический ответ: **фотограф**. Пессимистический ответ: **снайпер**.*

В том же духе выглядит расслабившийся мужик, но это уже черный юмор:

*Люблю **расслабиться** в выходные, **принять на грудь** и **побродить с ружьишкой по деревне**.*

Словотворчество содержит в себе потенциал интернационализации конкретных языковых единиц, например, между русским языком и языком древних инков:

*В горах Южной Америки ученые обнаружили храм **Охнунихренасебеваще**, бога удивления древних инков.*

В анекдоте и кукушка способна к своеобразному словотворчеству:

Решил мужик узнать у кукушки, сколько ему лет жить осталось. Подходит к ней, а она ему:

- **Ук-ук! Ук-ук!**
- *Чего-чего? – не понял мужик*
- *Че не понятно! – возмутилась кукушка. – Два лишних годка уже живешь...*

Заключение

Таким образом, лингвокультурология «недоразумения» основана на потенциале любого языка, она исходит из консервативной его стороны, которая представлена в первую очередь в клишированных единицах. С другой стороны не менее важен этнокультурный фон анализируемых единиц. Целый ряд иллюстраций представляет собой языковое свидетельство той обстановки, которая сложилась в постсоветские годы в России. Можно даже составить определенную иерархию проблем постсоветской России. В этом плане вызывает особое внимание, что лингвокультурология русского смеха направлена в конкретные сферы жизни, например, в область медицины,

правосудия, политики и т.д., что своеобразным способом формирует фрагменты языковой картины нашей эпохи. Носители языка в юмористических жанрах реагируют на злободневные вопросы, как правило, с ярко выраженным негативным влиянием. Человек как бы защищался перед ними «смехом сквозь слезы».

Литература

- АЙВАХАНОВ, О.М. Смех мудреца. Москва, «Просвета», 2008. ISBN 978-5-901415-43-6. – С 205.
- АЛИФЕРЕНКО, Н.Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка. Москва, Издательство «Флинта», Издательство «Наука», 2010. ISBN 978-5-9765-0813-2 (Флинта), ISBN 978-5-02-034839-4 (Наука). – С 288.
- ДМИТРИЕВ, А.В., СЫЧЕВ, А.А. Смех: Социофилософский анализ. Москва, Альфа, 2005. ISBN 5-98281-047-9. –С. 592.
- ЗАЗЫКИН, В.И. О природе смеха. По природе русского эротического фольклора. Москва, «Ладомир», 2007. ISBN 978-5-86218-475-4. – С 266.
- КАРАУЛОВ, Ю.Н. и колл. Русский ассоциативный словарь. Москва, АСТ. Астрель, 2002. ISBN 5-17-015421-6. – С. 784.
- КЕССЕЛЬМАН, В.С. 1000 исторических анекдотов. Удивительные и малоизвестные факты из жизни знаменитых людей. Москва, АСТ. Астрель. 2007. ISBN 978-5-271-18301-0– С. 416.
- КУЛАГИНА, А. Русские народные песни. Романсы. Частушки. Москва, Эксмо, 2009. ISBN 978-5-699-35032-2. – С. 736.
- ПРОПП, В.Я. Проблемы комизма и смеха. Москва, «Лабиринт», 2005. ISBN 5-87604-046-0. –С 251.
- СИПКО, Й. В поисках истинного смысла. FF PU Prešov, 2008. ISBN 978-80-8068-729-8. – С. 444.
- СИПКО, Й. Тексты с повышенной этнокультурной коннотацией. FF PU Prešov, 2002. ISBN 80-8068-143-0. – С. 258.

Abstrakt

Jedným z typických jazykových prostriedkov humoristických žánrov je polysémia jazykových jednotiek. Okrem toho v každom jazyku je potenciál pre vyjadrenie každej situácie. Humoristické žánre tým, že zveličujú opis reálnej skutočnosti, sú vo veľkej miere závislé na etnokultúrnom kontexte. V centre pozornosti autora sú niektoré súčasne reálie Ruska ako je zdravotníctvo, politická situácia a niektoré ďalšie spoločenské javy, ktoré vyvolávajú v posledných rokoch značnú nespokojnosť. Humoristické žánre svojim spôsobom pomáhajú vytvárať isté fragmenty jazykového obrazu skutočnosti, pričom sa predpokladá nielen zodpovedajúca jazyková kompetencia, ale v rovnakej miere je potrebná adekvátne orientácia v súčasnom ruskom entokultúrnom kontexte.

„Táto štúdia, bola vytvorená realizáciou projektu *Vybudovanie lingvokulturologického a prekladateľsko-tlmočnického centra*, na základe podpory operačného programu Výskum a vývoj financovaného z Európskeho fondu regionálneho rozvoja.“